Независимо от того, насколько способными они были при жизни, сейчас, когда они мертвы, этих страшных существ стоило избегать.

«Я не знаю насчёт Джено, но это как-то странно, что Дерина и Ферола куда-то утащат».

Камилла посмотрела на Хавела свежим взглядом, подумав, что Джено взбесился, сказав, что это уже слишком, если бы услышал это.

— Я пока что только выслушаю.

— !..

Она ещё понятия не имела, как разовьётся текущая ситуация, но выражение лица Хавела впервые просветлело при словах Камиллы.

* * *

— Ы-хм… И-инг!

Хлоп-хлоп.

Кто-то нежно гладил спину ребёнка, который хныкал во сне.

Но это была рука не обычного человека. Это была кукольная рука, плотная ладошка, обёрнутая тканью.

Шух.

Это была светло-коричневая кукла-мишка, которая похлопала по одеялу и спрыгнула с кровати.

[…]

Плюшевый мишка расхаживал по комнате так, будто был очень хорошо с ней знаком.

Пятеро детей крепко спали в своих кроватях в одной комнате.

Медведь накинул одеяло на ребёнка, который спал с откинутым одеялом, а волосы малыша, которое закрывали лицо, были аккуратно убраны набок.

Подушки, которые, казалось, свалились набок, были аккуратно уложены на место, а книги, разбросанные по полу, были разложены одна за другой.

Наконец плюшевый мишка, который ещё раз проверил, хорошо ли спят дети, ловко подпрыгнул, открыл закрытую дверь и вышел.

Плюшевый мишка, который семенил маленькими шажками, немедленно направился в другую комнату. Затем он проделывал то же самое снова и снова.

Он внимательно осматривал спящих детей одного за другим, чтобы понять, не болеют ли они и не чувствуют ли себя некомфортно.

Спустя долгое время небо обрело ярко-синий оттенок, и когда пришло время подниматься рассвету, плюшевый мишка снова деловито задвигал своими маленькими лапками.

Вжух, шух.

Плюшевый мишка, который забрался обратно на кровать, откуда он впервые прыгнул, попал в объятия спящего малыша.

— Ы-хм…

Хлоп-хлоп.

[…]

Плюшевый мишка, который наконец успокоил хнычущего ребёнка, вскоре прекратил все действия, как будто ничего не произошло.

* * *

— Это и есть Директриса?

— Да.

Услышав слова Хавела, Камилла вспомнила ребёнка, которого она видела сегодня в детской.

Ребёнок, который бежал с довольно большим плюшевым мишкой в руках.

В какой-то момент он потерял равновесие и должен был упасть, но ребёнок быстро восстановил равновесие и убежал как ни в чем не бывало.

Тогда Камилла смогла ясно понять. Медвежонок как раз-таки и удержал малыша от падения.

Сначала она была сбита столку, но сейчас могла осознать. Тот факт, что в плюшевого мишку что-то вселилось.

— Но это была заведующая детского дома?

Два месяца назад умерла Директриса, которая руководила детским домом. От её имени, умершей в возрасте 65 лет, детским домом в настоящее время заведовал её биологический сын.

— Но в чём проблема

— Она не хочет уходить.

— Ну и что?

Разве по миру гуляло один или два призрака? Не было ничего особенного в призраке, который не мог покинуть мир из-за привязанности к чему-то. Разве рядом с ней подобных было не мало?

— Она назначена Богом.

— Богом?

— Она была назначена одним из Божеств-хранителей, которые должна позаботиться о будущем поколении.

— Может ли человек быть Богом?

— Это не очень распространённый случай, но некоторых из тех, кто накопил много добродетели, иногда назначают низшими Богами, — вмешался Дорман и ответил на вопрос Камиллы.

— И что с того?

— Если человек, которому нужно стать Богом, останется в этом мире, его назначение может быть отменено.

— Тогда просто забери её.

Почему призраки вокруг внезапно исчезли, как будто спасались бегством? Они убежали, потому что не хотели столкнуться с этим типом по имени Хавел, испугавшись.

Если они будут пойманы менеджером душ, то их заберут против их воли.

— Мы не можем заставлять тех, кто назначен Богом, насильно забирать, — Хавел глубоко вздохнул, как будто был разочарован. — Я навещал её несколько раз и уговаривал, но она и слушать не хочет.

Она сказала, что хочет остаться с детьми.

— Так что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Вместо меня я прошу вас убедить её.

— Я? Почему? — Камилла прищёлкнула языком, как будто была расстроена. — Я вообще не знакома с ней. Просто продолжай ходить к ней и убеждай. Будет ли она убеждена только от того, что я ни с того ни с сего навещу её?

— Я бы с удовольствием, но проблема в том, где она находится.

— Где?

Камилла не сразу поняла, о чём говорит Хавел.

— Что не так с детским домом?

Причём это здесь?

— В отличие от взрослых, дети столкнуться с плохими последствиями, если продолжают контактировать с такими посланниками, как я.

Подобно Камилле, они могли начать видеть призраков, или душа могла быть поражена, а тело ослаблено.

Жнецу, самому близкому к смерти существу, нельзя было часто вступать в контакт с детьми с неустойчивым духом.

— Дети очень часто играют с этим медвежонком. Это не та ситуация, в которой я могу часто приходить к ней и убеждать.

Вот почему он пришёл попросить Камиллу о помощи.

Она была единственной, кто мог видеть мёртвых и разговаривать, не будучи Жнецом.

— А что мне сказать? — немного подумав, она склонила голову набок.

— В смысле?

— Она ведь сказала, что отказывается от предлагаемой ей должности.

Разве её мнение не самое важное?

— Она не хочет быть Богом и куда-то уходить. Она лишь хочет быть с детьми, как сейчас, так зачем её забирать?

— Тогда она исчезнет.

— …Что?

— Если человек, назначенный Богом, откажется от этой должности, то от умрёт. Только тогда может быть избран новый Бог.

…Как и ожидалось, верхушка нигде не отличается.

— То есть, вы сами назначаете им какие сами хотите должности и если они отказываются, то уничтожаете?

— Дело не в этом…

— Мне это действительно не нравится.

Хавел вздрогнул и отпрянул назад при виде того, как выражение лица Камиллы на мгновение стало яростным. Его взгляд был прикован к её ногам, чтобы посмотреть, не снимает ли она снова свои туфли.

— Конечно, если она последует за мной, но откажется от предложенной должности, то не исчезнет. Есть несколько вариантов, — Хавел поспешно объяснялся. — Но продолжать оставаться в нынешнем мире, отказавшись от должности – смерть.

— Значит, что она всё равно должна последовать за тобой.

— Верно.

Камилла цокнула. Она чувствовала, что снова ввязывается во что-то раздражающее, и продолжала вздыхать.

* * *

— Ого-о.

Она потратила немного денег.

— Какой роскошный наряд!

Много.

— Эти игрушки! Разве это не из знаменитой мастерской Шейман?

…Немного жаль денежки. Чёрт возьми.

— Большое вам спасибо, Госпожа Камилла!

Нагружённая одеждой и игрушками, Камилла вернулась в детский дом одна.

Камилла улыбалась так лучезарно, как только могла, при виде людей, которые встретили её и огромное количество подарков с большим гостеприимством. Поскольку она потратила не мало денег как минимум у неё должна была повыситься репутация?

— Можно мне немного поиграть с детьми?

— Конечно?

— Дети очень много говорили о Госпоже Камилле.

— Большое вам спасибо! Спасибо вам за заботу!

С восторженного разрешения сотрудников детского дома Камилла посмотрела на детей, ликующих вокруг подарков.

«Вот оно».

И она смогла найти ребёнка, которого хотела, нет, игрушку.

Девочка, всё ещё крепко держала в объятиях плюшевого мишку и смотрела на новые игрушки сияющими глазами.

— Как тебя зовут?

Камилла незаметно подошла к ребёнку и заговорила с ним.

— Э!

Ребёнок, которому на вид было около шести лет, сначала широко раскрыл глаза, а вскоре на его губах появилась яркая улыбка.

— Это сестрёнка-ведьма!

— …Зови меня Камиллой.

— Да!

Как будто представление, которое она показала в прошлый раз, было особенно впечатляющим, ребёнок быстро узнал её.

— Очень симпатичная игрушка.

— Это Бито.

— Бито? Это так зовут плюшевого мишку?

— Да!

— Мишка такой милый и старшей сестрёнке хотелось бы буквально на минутку взглянуть на него.

— Нет.

— … — ребёнок, который до этого улыбался, в одно мгновение изменил выражение лица и спрятал куклу за спину. Камилла на мгновение опешила от столь немедленного ответа. — Друзей одалживать нельзя.

…Она такая умная?

— Это потому, что я тоже хочу дружить с Бито.

— Ы-хм…

— А пока, разве ты не можешь завести новых друзей?

Камилла взяла в руки фарфоровую куклу, на которую девочка обращала внимание с самого начала. Затем лицо ребёнка снова просветлело.

— Да! Если ты заведёшь нового друга, Бито это тоже понравится.

— Верно.

Камилла вложила фарфоровую куклу в руку ребёнка, который вручил ей плюшевого мишку.

— …

На мгновение Камилла смогла кое-что разглядеть. Плюшевый мишка держит руку ребёнка так, как будто слегка обхватывает, чтобы не отстранится от девочки.

— Я поменяла медвежонка на куклу. Пожалуйста, тихо следуйте за мной.

[…]

Прошептала Камилла, забирая куклу у ребёнка.

Это кажется?

На мгновение показалось, что медведь задрожал, но Камилла не обратила на это внимания и направилась наружу.

— Выходите.

Пройдя долгий путь от главного здания, Камилла положила медвежонка на землю только после того, как убедилась, что вокруг нет людей.

Как и ожидалось вместо того, чтобы беспомощно рухнуть, медвежонок стоял самостоятельно, сохраняя равновесие, как человек.

[…]

— Это не проблема, которую можно решить молчанием.

Камилла мысленно вздохнула, глядя на плюшевого мишку, который по-прежнему молчал, делая вид, что: «Я всё ещё обычная игрушка».

— Я слышала, что постоянное присутствие Жнеца очень вредно для детей…

[…]

— Может, мне просто позвать его?

Шух.

Только тогда из плюшевого мишки появилась фигура.

[Ха-а…]

Опрятная пожилая леди, красиво причёсанная, испустила долгий вздох.

Это была очень красивая бабушка с добрыми глазами, у которой почти не было морщин.

http://tl.rulate.ru/book/74894/3253775